

**НЕОЛОГИЗМЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА:
ТЕМАТИКА, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ, ПЕРЕВОД**

Статья посвящена исследованию неологизмов немецкого языка последних трех десятилетий посредством анализа материалов онлайн-словаря неологизмов. Предпринимается комплексное описание лексических новаций в семантическом, лингвострановедческом, этимологическом, структурном и переводческом аспектах. Выявленные особенности неологизмов позволяют автору сделать выводы относительно взаимосвязи новой лексики и окружающей действительности, языковой специфики неологизмов как переходного класса лексем, а также дать рекомендации по переводу рассматриваемых примеров неологизмов на русский язык.

Ключевые слова: неологизм, изменения в общественной жизни, структурно-семантические особенности, перевод.

Лексика любого национального языка наиболее активно отражает происходящие в обществе изменения, реагирует на появление новых понятий и вещей возникновением новых номинаций. Анализ неологизмов того или иного языка может дополнить комплексную характеристику актуальной общественно-политической ситуации, внести вклад в исследование особенностей определенной сферы жизнедеятельности носителей языка в современный период.

В настоящей статье ставится задача дать общую характеристику новой части лексики немецкого языка в контексте общественно-политических изменений, а также рассмотреть структурно-семантические особенности отдельных неологизмов и способы их перевода на русский язык. Появление новых слов в одном из языков сопровождается поиском наиболее оптимальных эквивалентов в других языках, адекватного способа перевода на другие языки. Для составления двуязычных словарей и справочников по переводу требуется время, поэтому исследования неологизмов отдельных сфер могут ускорить процесс составления словарей, облегчить работу переводчиков.

Прежде всего необходимо уточнить, что под неологизмом в данной статье, вслед за Д. Гербергом и М. Кинне, понимается «лексическая единица или значение, которые возникают в языковом сообществе в определенный период развития языка, распространяются, принимаются всюду как языковая норма и в данный период развития языка воспринимаются большинством пользователей языка в течение какого-то времени как новые»* (цит. по: [1, S. 112]). С течением времени неологизмы могут перейти в разряд историзмов в связи с исчезновением реалий, наименованием которых они служили, либо войти в активный словарный запас, став общеупотребительными и утратив новизну и свежесть [2, с. 183].

* Здесь и далее перевод наш. — С. В.

**GERMAN NEOLOGISMS:
TOPICS, LINGUISTIC FEATURES,
TRANSLATION**

The article is devoted to the study of German neologisms of the last three decades by analysing materials from the online dictionary of neologisms. A comprehensive description of lexical innovations in the semantic, linguistic-cultural, etymological, structural and translation aspects is undertaken. The revealed features of neologisms allow the author to draw conclusions regarding interrelation between the new vocabulary and the surrounding reality, also the linguistic specificity of neologisms as a transitional class of lexemes, as well as to give recommendations on the translation of the considered examples of neologisms into Russian.

Keywords: neologism, changes in public life, structural and semantic features, translation.

Не вдаваясь в полемику относительно статуса неологизмов, отметим все же существующие в неологии проблемы, касающиеся отграничения неологизмов, модных слов, окказионализмов, относительных неологизмов (ср.: *okkasionelle Neologismen, vorübergehende, temporäre Neologismen, Modewörter, Okkasionalismen* [1]), установления новых значений и их кодификации в словарях (*Neubedeutungen*), выбора способов образования и перевода неологизмов.

По справедливому замечанию немецкого лингвиста Кристины Ремер, новые слова и выражения являются либо новообразованиями (*Neubildungen*), либо заимствованиями из других языков (*Übernahmen aus anderen Sprachen*). «Абсолютно новые словотворчества, образование полностью новых базисных морфем сегодня практически не встречаются» [1, S. 111]. Неологизмы автор делит на три группы: *Neolexeme, Neophraseologismen, Neubedeutungen* [1, S. 113]. Как следствия, в качестве способов создания неологизмов выступают аффиксации, аббревиации, семантические деривации на основе переносов наименования, идиоматизация, терминологизация и детерминологизация, заимствования [2, с. 183].

Поскольку неологизмы остаются новыми лишь определенный отрезок времени, их исследование в диахроническом и синхроническом аспектах во многом возможно благодаря лексикографическим источникам. Полезной в этом отношении является изданная в 2015 г. в Институте немецкого языка брошюра «*Neologismen*», представляющая собой избранную библиографию и документирующая литературные источники по исследуемой проблематике в виде тематической классификации: общие библиографии и библиографии по проблемам неологии как части лингвистики; словари неологизмов; литература по специальным проблемам неологизмов; литература, посвященная изучению форм языковых инноваций (словотворчество, заимствования, неометафоры, неофразеологизмы и пр.); вопросы перевода неологизмов; дидактические аспекты и пр. [3].

Проводить подробный анализ новых слов немецкого языка удобнее всего по материалам словаря неологизмов (*Neologismenwörterbuch*), созданного учеными Института немецкого языка (нем. Institut für Deutsche Sprache, IDS) на **словарной платформе OWID online (das Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch)** [4]. По сравнению с другими однотипными словарями принципиальными преимуществами словаря неологизмов платформы OWID являются: охват трех десятилетий (90-er — 90-е, Nüller — «нулевые», Zehner — «десятые»), наличие нескольких «входов», актуальность материала, быстрота обработки запроса, что позволяет высвободить время для комплексного описания механизмов обновления словарного состава немецкого языка в самых разных аспектах. Данный словарь лексических инноваций, имеющий в своей основе тщательно проработанную теоретическую концепцию [5], содержит «более чем 2100 подробно описанных новых слов, новых фразеологизмов, а также новых значений устоявшихся слов, которые вошли в общепотребительную часть лексики немецкого литературного языка с 1991 года и до сегодняшнего дня» [4].

Электронный формат издания предусматривает множество вариантов работы, начиная с хронологического представления неологизмов 90-х, «нулевых» и «десятых», их тематической классификации, заканчивая опцией расширенного поиска ключевых слов по имеющимся у них общим параметрам: тип неологизма, появление и происхождение, словообразование, грамматические, стилистические и другие свойства. Не менее интересной для исследователей языка является возможность стать «соавтором» данного лексикографического проекта, предложив неологизм для проверки и потенциального включения в словарь.

Изучение тематического распределения неологизмов немецкого языка последних десятилетий во временном и количественном аспектах позволяет констатировать количественное преобладание новых номинаций в 90-е гг. в таких сферах, как:

- общество (*Gesellschaft*: 77 неологизмов в 90-е гг. против 57 — в «нулевые» и 40 — в «десятые»);
- компьютер/интернет/технологии (*Computer/Internet/Technologie*: 143 неологизма в 90-е гг. против 76 — в «нулевые» и 47 — в «десятые»);
- экономика (*Wirtschaft*: 60 неологизмов в 90-е гг. против 19 — в «нулевые» и 12 — в «десятые»);
- медиа (*Medien*: 93 неологизма в 90-е гг. против 31 — в «нулевые» и 8 — в «десятые»).

Отчетливо наблюдается увеличение в «нулевые» годы числа неологизмов понятийной сферы «демографические изменения» (*Demographischer Wandel*: 3 неологизма в 90-е гг. против 23 — в «нулевые»), сменившееся уменьшением числа неологизмов в «десятые»: до 2 зафиксированных словарем.

Реформы образования вызвали к жизни серию неологизмов в 90-е и «нулевые» годы (42 и 48 соответственно), в пользу данного наблюдения свидетельствует уменьшение количества неологизмов данной сферы в «десятые» годы.

Социальные вопросы были актуальнее всего в «нулевые» годы (23 неологизма против 11 — в 90-е и 3 — в «десятые»).

Отмечается рост числа новых номинаций в сфере компьютерного мошенничества (*(Computer) Kriminalität*:

29 неологизмов в «нулевые» против 15 и 9 — в 90-е и «десятые» соответственно).

Стабильно не теряют актуальности темы питания, здоровья, спорта, охраны окружающей среды, хотя в «десятые», по сравнению с предыдущими периодами, количество неологизмов данных сфер уменьшается.

Возможно, факт уменьшения числа неологизмов в «десятые» годы во всех сферах (увеличения не отмечено ни в одной из сфер) обусловлен тем, что не все неологизмы могли быть зафиксированы в словаре в силу недавнего завершения данного временного отрезка. Номинации предыдущих временных периодов существуют более продолжительное время, успели устояться и вполне осознанно употребляются носителями языка, хотя и осознаются ими как новые. Количественные характеристики неологизмов понятийных сфер согласно словарю (ср.: *Stichwörter in Sachgruppen* [6]) представлены в таблице:

Количество неологизмов, зафиксированных Словарем неологизмов платформы OWID по понятийным сферам словаря

Сфера жизнедеятельности (понятийная сфера)	90-е гг.	«Нулевые» годы	«Десятые» годы
Arbeitswelt/Bildung	42	48	12
Gesellschaft	77	57	40
Soziales	11	23	3
Demographischer Wandel	3	23	2
Politik	55	40	19
Wirtschaft/Handel	60	19	12
Banken/Finanzwesen	30	13	3
Umweltschutz/Energie	21	19	8
Computer/Internet/Technologie	143	76	47
Tätigkeit mit Bezug auf Computer/Internet	24	20	7
(Computer) Kriminalität	15	29	9
Telekommunikation	27	13	1
Medien	93	31	8
Verkehr/Auto	26	20	12
Ernährung	30	38	26
Gesundheit/Körperkultur	45	58	18
Sport	77	40	17
Mode	29	31	9
Freizeit/Unterhaltung	50	47	14
Expressive Benennungen	45	39	2

Едва ли в научной статье допустимы подобные сравнения, но словарь неологизмов, построенный по понятийному принципу с соблюдением хронологии появления новых слов, напоминает альбом с семейными фотографиями, листая который, вспоминаешь события минувших дней. Так, в сфере образования «нулевых» запечатлены реалии Болонской реформы: *Bachelor, Bologna, Bologna-Prozess, Bologna-reform, Master*. А среди неологизмов сферы транспорта 90-х и «нулевых» появляются обозначения таких новаций, как *Seitenairbag, Tagfahrlicht, Carsharing, E-Scooter, Navi* и др.

Рассмотрим подробнее неологизмы сферы «общество» (*Gesellschaft*). Насколько можно судить по данным словаря, «пик» новаций в этой области приходится на «нулевые» годы; именно «нулевыми» датированы лексемы: *anonyme Geburt, Babyfenster, Babykorb, Latte-macchiato-Mutter, On-off-Beziehung, Scheinvaterschaft, prokrastinieren, Aufschieberitis, verpartnern, Verpartnerung, Regenbogenfamilie, Homoehe, Transgender, gendern, Migrationshintergrund, Willkommenskultur, Nikab, Hidschab, Burkini* и др.

Насколько можно судить по представленным в данной части словаря неологизмам, лексические новации появились в первые годы XXI в. в тесной связи с такими проблемами немецкого общества, как миграция, заключение брака, половая идентификация и равноправие полов, отношение к обязанностям.

Известно, что достаточно острой для немецкого общества является проблема миграции. Политика дружелюбного открытого общества, расколовшая Германию на два противоборствующих лагеря, была мерой реагирования на негативное влияние демографического кризиса на рынок труда. Понятие *Willkommenskultur*, возникшее в середине первого десятилетия XXI в., обозначает желательную практику при приеме иммигрантов, особенно со стороны государства и его органов власти, создание культуры «добро пожаловать» — дискурса благожелательного отношения государства к иммигрантам, нацеленного на их интеграцию, иными словами, это способствующее интеграции толерантное отношение властей к иностранным специалистам, беженцам, лицам с миграционным прошлым.

Приемлемым вариантом перевода данного композитно-неологизма можно считать описательно-разъяснительный перевод в виде примечания переводчика. Типичными левыми кокуррентами (частотными «соседями» лексической единицы, выявленными на основе корпусов текстов) данного существительного выступают прилагательные *neu, echt, notwendig*, неопределенный артикль *eine*. Существительное чаще всего используется в коллокациях с глаголами *brauchen, entwickeln, fördern, schaffen, vermissen, haben*, ср.: *eine neue Willkommenskultur; eine echte Willkommenskultur; eine Willkommenskultur in Deutschland brauchen; die Willkommenskultur fördern; eine neue Willkommenskultur entwickeln; eine Willkommenskultur für Zuwanderer schaffen; von einer Willkommenskultur sprechen*. Следует подчеркнуть, что данная лексема вошла в перечень слов года, представленный в 2014 г. Обществом немецкого языка в Висбадене [4].

Упомянутое выше словосочетание «миграционное прошлое» — *Migrationshintergrund* — также входит в перечень неологизмов «нулевых» и представляет собой политически корректный термин (эвфемизм) для обозначения выходцев из других стран, имеющих немецкое гражданство, немецкий паспорт. Данный эвфемизм должен был, с одной стороны, заменить лексему *Ausländer*, дифференцировать иностранцев и немецких граждан, а с другой стороны, сохранить разделение между гражданами немецкого и иностранного происхождения. Последнее обстоятельство вызывает критику. Самым частотным левым кокуррентом данного композита является предлог *mit*, который позволяет употреблять этот неологизм с существительными — обозначениями лица:

Kind, Frau, Mensch и т. д., ср.: *Kinder mit Migrationshintergrund; Jugendliche mit Migrationshintergrund; Frauen mit Migrationshintergrund; Deutsche mit Migrationshintergrund; Menschen mit türkischem Migrationshintergrund; Menschen mit arabischem Migrationshintergrund; Menschen mit russischem Migrationshintergrund* [4]. Оптимальным переводческим решением следовало бы считать словосочетание *миграционное прошлое* либо с миграционными корнями, обозначение *миграционный фон* представляется менее информативным.

Небезынтересно, что в «десятые» годы в лексикон новых слов вошла разговорная номинация *Biodeutscher*, образованная по аналогии с лексемами (существительными и прилагательными) с приставкой *Bio-, bio-*, указывающей на связь с природой, естественность, натуральность продуктов, отсутствие в них искусственных добавок. *Biodeutscher* используется как в шутовском, так и негативном смысле, ср.: *(k)ein Biodeutscher sein; Biodeutsche unter sich; Biodeutsche und Deutsche mit Migrationshintergrund; den Biodeutschen gegenüber benachteiligt sein* [4]. В качестве эквивалента едва ли можно использовать обозначение *бионемец*, хотя аналогия с биопродуктами возникает и в сознании носителей русского языка, тем не менее словосочетания *натуральный немец, настоящий немец* более предпочтительны, поскольку понятны, не требуют развернутых комментариев и стилистически также не вполне нейтральны, как и исходная лексема.

Неологизмами «нулевых» стали, кроме прочего, обозначения артефактов, вошедших в немецкую повседневную жизнь вместе с мусульманскими мигрантами: заимствованное из английского языка слово *Burkini (der)*, которое передается на русский язык при помощи транслитерации и с дополнительным уточнением — *мусульманский купальник, купальник для мусульманок/мусульманских девушек*; лексемы арабского происхождения — когипонимы *Hidschab/Hijab (der), Nikab/Niqab (der/die)*, обозначающие разновидности одежды. Дифференциация данных обозначений, равно как и обозначаемых ими предметов гардероба, не является целью настоящей работы, поэтому отметим лишь вариативный характер их структурных особенностей: вариантное произношение, написание, колебания в использовании артикля и образовании форм множественного числа (*Hidschab/Hidschabs*). Перевод данных наименований не вызывает трудностей, осуществляется посредством транслитерации и не требует дополнительного комментария.

Возможно, по причине своего узкопрофессионального, терминологического использования в словник словаря не вошли аббревиатуры *DaZ (Deutsch als Zweitsprache)* и *DaM (Deutsch als Muttersprache)*. Толковый словарь Дуден фиксирует лишь первую из них, а также давно известный акроним *DaF (Deutsch als Fremdsprache)* [7]. В качестве комментария для начинающих переводчиков необходимо указать на возможность переводческих ошибок, поскольку *DaZ* можно перевести *немецкий как второй язык* и ошибочно соотнести со вторым иностранным языком как предметом школьной или вузовской программы, в то время как эта номинация используется для обозначения ситуации изучения немецкого языка в немецкоговорящей стране для повседневного использования и касается прежде всего мигрантов. Акроним

DaM появился недавно в качестве альтернативы *DaF* и *DaZ* и обозначает изучение немецкого языка как родного (обратим особое внимание: именно *родного*, а не *матерного*, как иногда ошибочно переводят, опираясь на значение слова *Mutter*) с самого рождения в немецкоговорящей семье. Таким образом, оба акронима могут рассматриваться как случаи «ложных друзей переводчика».

Достаточно большое количество неологизмов связано с формами совместной жизни людей, отличающимися от устоявшихся представлений о семье: *Homoehe*, *On-off-Beziehung*, *Regenbogenfamilie*, *Ehe für alle* (Neuphraseologismus, Lehnübersetzung aus dem Französischen), *Freundschaft plus* (Neuphraseologismus, deutscher Titeleiner US-amerikanischer Romantikkomödie) и др. Они свидетельствуют о появлении в немецком обществе новых семейных форм, отражают пересмотр традиционных семейных отношений. Данный пласт неологизмов был описан в статье, посвященной динамике концепта «семья» [8], поэтому ограничимся лишь некоторыми дополнениями.

Как известно, после решения Федерального Конституционного суда Германии, позволяющего указывать в свидетельстве о рождении, наряду с мужским или женским, так называемый третий, или вариативный, пол [9], правительство этой страны узаконило «интерсексуальный» пол, чтобы помочь людям, которые не могут определить свою половую принадлежность. Сайты вакансий указывают в объявлениях, помимо мужского и женского, иной пол, сайты научных конференций предусматривают возможность указать при регистрации на мероприятие один из трех полов. При этом чаще всего используется лексема латинского происхождения *divers* (сокращенно — *d*) в своем новом — третьем — значении: *intersexuell; nicht eindeutig weiblich oder männlich ausgeprägte Geschlechtsmerkmale aufweisend*, снабженная в словаре пометой «Amtssprache» — **официальный язык** [4], реже — ее синоним *inter*, хотя дополнительного значения у данной приставки латинского происхождения (*inter-*, *Inter-*) в толковом словаре не обнаружено [7]. Раньше лексема *divers* использовалась лишь в значении «разный, различный», о чем свидетельствуют толковые словари более раннего года издания, ср.: [10]. Заметим, что и упомянутая президентом РФ номинация *Elternteil* («родитель»)* не обладает какой-либо гендерной маркированностью, является существительным мужского рода (лексема *Eltern*, *die* имеет только форму множественного числа) и давно используется в немецком языке для обозначения одного из родителей, к примеру, в тексте на проездном билете, который дает право на проезд детям с одним из родителей — *mit einem Elternteil*. Конечно, легализованному в Германии с 1 января 2020 г. третьему полу нет понятийного эквивалента в русском языке, однако переводческое соответствие неологизмам *divers/inter* найти несложно: *иной, другой*.

Гораздо сложнее обстоит дело с переводом глагола *gendern* (*die Prinzipien des Gender-Mainstreamings*

** Имеется в виду следующее замечание В. В. Путина: «Пока я президент у нас не будет родителей один и два — у нас будут папа и мама» (см., например: Интерфакс, 2020. 13 февр. URL: <https://www.interfax.ru/russia/695240>).

anwenden — применять принцип равноправия женщин и мужчин, использовать гендерно-нейтральный официальный язык), ср.: *genderte Texte; die genderte Sprache; ein gendertes Gesetz; alles korrekt gendert; ein Stelleninserat nicht genügend gendern* [4]. Глагол был образован путем конверсии от заимствованного из английского языка существительного *Gender*, *das, meist ohne Artikel*. Оба слова произносятся на английский манер ([ˈdʒɛndɐn], [ˈdʒɛndɛ]), но ассимилируются к морфологической системе немецкого языка: *ich gendere, du genderst... er hat gendert; des Genders, die Gender/Genders, meist im Singular* [4].

Если соблюдать принцип равноправия полов, то обозначения лиц должны отвечать этому принципу и в устной, и в письменной речи, что подразумевает использование короткой паузы при говорении и *гендерзэна* (*Gendergap, der*) или *гендерной звездочки* (*Genderstar, der*) при письме (соответствующие неологизмы английского происхождения имеются в словнике словаря). Гендерная звездочка получила значительное распространение в Германии и Австрии, в частности в университетской среде, ср.: *Studentinnen und Studenten* (полная форма), *Student*innen, liebe*r Mitarbeiter*in, liebe Kolleg*innen* (гендерная звездочка), гендерно ориентированные номинации типа *Studierende, Radfahrende* и т. д. Многие немецкие лингвисты выступают против «гендерного безобразия» (*Gender-Unfug*), которое, помимо прочего, делает тексты нечитаемыми [11]. Очевидно, что в переводческой практике следует придерживаться норм языка, на который осуществляется перевод, интересные примеры в этой связи приводит журналист «Медузы» Дмитрий Карцев, см.: [12].

Таким образом, анализ неологизмов, сгруппированных в словаре *Neologismenwörterbuch* словарной платформы OWID по тематическому и хронологическому принципам, позволяет увидеть некоторые особенности общественного развития страны изучаемого языка, происходящие в ней социально-политические изменения. Кроме того, изучение неологизмов в очередной раз подтверждает подвижность и открытость лексического состава, в наибольшей степени отражающего изменения в различных сферах человеческой жизни. Количественная характеристика неологизмов немецкого языка последних трех десятилетий по тематическим группам, представленным в словаре, свидетельствует об актуальности житейских проблем в таких сферах, как демография, в частности миграция, образование, политика, общество, питание, охрана окружающей среды. Особое внимание уделяется в немецком обществе вопросам миграции, пола, семьи, брака, воспитания детей, что демонстрирует большое количество неологизмов соответствующей тематики, а лингвострановедческий анализ неолексем раскрывает неоднозначное отношение носителей языка к данным проблемам.

Системно-структурный анализ неологизмов обнаруживает некоторую фонологическую, морфо-синтаксическую специфику отдельных лексем, заключающуюся в сохранении исконного произношения и отчасти написания, в вариативности образования грамматического рода и форм множественного числа, наличии типичных коллокаций и узуальных коокуррентов. Достаточно большое количество неологизмов образовано одним из самых продуктивных способов немецкого словообразования — словосложением — и пред-

ставляет собой композиты. Среди рассмотренных примеров неологизмов заимствования были замечены из английского и арабского языков, в то время как давние заимствования из латыни приобретают новые значения (Neubedeutungen).

Указанные особенности требуют поиска адекватных способов перевода, начиная от транслитерации и заканчивая описательно-разъяснительным комментарием. Всякий раз переводчику необходимо придерживаться переводческих норм, а также принимать во внимание особенности языка перевода.

1. Römer Ch. Der deutsche Wortschatz. Tübingen : Narr, 2019. 234 S.

2. Емельянова О. Н. Неологизмы // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сквородникова. М. : Флинта, 2005. С. 183–184.

3. Innerwinkler S. Neologismen. Heidelberg : Universitätsverlag Winter, 2015. 72 S.

4. Neologismenwörterbuch // OWID. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/start.jsp> (дата обращения: 09.03.2020).

5. Konzeption Neologismenwörterbuch // OWID. URL: <https://www.owid.de/wb/neo/konzept/Konzept02.html> (дата обращения: 09.03.2020).

6. Stichwörter in Sachgruppen // OWID. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/gruppen.jsp> (дата обращения: 09.03.2020).

7. Duden online. URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 09.03.2020).

8. Буренкова С. В. Исследование динамики немецкого концепта Familie // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2018. № 4 (21). С. 56–59.

9. Bundesverfassungsgericht für drittes Geschlecht im Geburtenregister // Zeit online. URL: <http://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2017-11/bundesverfassungsgericht-fuer-drittes-geschlecht-im-geburtenregister> (дата обращения: 09.03.2020).

10. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 4. Aufl. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 2001. 1892 S.

11. Offener Brief: Absage an "Gender-Wildwuchs" // KURIER. URL: <https://kurier.at/politik/inland/offener-brief-deutliche-absage-ans-gendern/74.865.264> (дата обращения: 09.03.2020).

12. Карцев Д. «Обучающие» вместо «учителей», «избирающая персона» вместо «избирателя». В Ганновере внедряют гендерно-нейтральный язык — мы перевели на русский // Meduza : новости. URL: <https://meduza.io/feature/2019/01/23/obuchayuschiy-vmesto-uchitelya-izbirayuschaya-persona-vmesto-izbiratelya-v-gannovere-vnedryayut-genderno-neytralnyy-yazyk-my-pereveli-na-russkiy> (дата обращения: 09.03.2020).

© Буренкова С. В., 2020

Д. С. Васильева
D. S. Vasileva

УДК 811

Науч. спец.: 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-26-63-67

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЦЕННОСТНО-ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОМ ФОРМАТЕ ТОК-ШОУ

В статье рассматриваются особенности представления аксиологических значений в ток-шоу «Андрей Малахов. Прямой эфир»: жесткая закреплённость оценок того или иного типа за разными участниками передачи, сбалансированное чередование негативных и позитивных оценочных смыслов, амбивалентность итоговых оценок, эмоционально-экспрессивный характер оценочных высказываний. Показано, что данные особенности обусловлены специфической чертой формата ток-шоу — жестким сценарием, который направлен на удержание внимания зрителей, поддержание высокого градуса конфликта, имитацию естественной коммуникации.

Ключевые слова: ценности, оценки, ток-шоу, «Андрей Малахов. Прямой эфир», сценарий, псевдокоммуникация, конфликт.

FEATURES OF PRESENTING VALUE-EVALUATIVE MEANINGS IN THE ENTERTAINMENT FORMAT OF TALK SHOWS

The article discusses the features of the presentation of axiological meanings in the talk show “Andrey Malakhov. Pryanoy Efir”: tough fixation of evaluations of one or another type for different participants of the program, balanced alternation of negative and positive evaluative meanings, ambivalence of final evaluations, emotionally-expressive nature of evaluative statements. It is shown that these features are due to a specific feature of the talk show format — a tough script that is aimed at keeping the attention of the audience, maintaining a high degree of conflict, simulating natural communication.

Keywords: values, evaluations, talk show, “Andrey Malakhov. Pryanoy Efir”, script, pseudo-communication, conflict.

Ценностно-оценочная квалификация явлений, событий, людей и их поступков сформирована в сознании каждого индивида под влиянием принятых социуме представлений о тех или иных характеристиках окружающей действительности. Аксиологические представления объективируются

в процессе социальной активности человека — субъекта и объекта оценки.

Философ Г. П. Хорина считает, что Россия живет в аксиологической неопределенности, которую демонстрирует современная социальная практика. С одной стороны,